

М.А. Круглова¹, О.В. Леонтьев², В.А. Круглов³, В.И. Ионцев³, О.А. Сапрунова³

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК ФАКТОР ДЕЗАДАПТАЦИИ ЖЕНЩИН

¹ Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9);

² Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины имени А.М. Никифорова МЧС России
(Россия, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 4/2);

³ Университет при МПА ЕврАзЭС (Россия, Санкт-Петербург, ул. Смоляčkова 14/1)

Актуальность. Проблема домашнего насилия до недавнего времени активно замалчивалась в обществе. Однако именно домашнее насилие является одной из причин суицидальных попыток, предпринимаемых женщинами. По статистике Forbes Woman, в 2021 году 75 % убитых женщин, погибли от домашнего насилия [3]. В то же время личный опыт насилия всегда является травматическим опытом как для жертвы, так и для насильника. В случае домашнего насилия ситуация осложняется тем, что существует необходимость поддерживать и сохранять непрерывную коммуникацию и межличностные отношения между жертвой и агрессором. Это может осложнять процесс развития личности и формирования ее адаптационных возможностей.

Цель – проанализировать влияние насилия в семье на особенности дезадаптации и формирование агрессивного поведения женщин – клиенток кризисных центров.

Методология. В исследовании приняли участие клиентки кризисных центров г. Санкт-Петербурга «Маленькая мама» и «Женщина в опасности» в возрасте от 18 до 48 лет, подвергавшиеся домашнему насилию, – всего 51 женщина. В рамках исследования применялись психологические, социологические и математико-статистические методы. Сбор данных проводился в форме очного индивидуального опроса.

Результаты и их анализ. Корреляционный, факторный и регрессионный анализ показали, что насилие, пережитое в детстве, оказывает значительное влияние на самовосприятие, дезадаптацию и развитие агрессивного поведения женщин во взрослой жизни. При этом психологическое насилие со стороны мужа оказывает существенное влияние на поведение женщин, перенесших насилие в детстве, актуализируя их подозрительность и негативизм. Это может приводить к обострению дезадаптивного поведения женщин, росту их агрессивности и, как следствие, усилению насилия в семейных отношениях.

Заключение. Проблема домашнего насилия требует глубокого психологического анализа и серьезного законодательного подхода, поскольку длительное нахождение личности в условиях постоянного насилия может приводить к крайне неблагоприятным последствиям, формируя дезадаптивное поведение и способствуя актуализации внутриличностных конфликтов.

Ключевые слова: домашнее насилие, виктимное поведение, агрессия, адаптация, дезадаптация, самовосприятие, конфликтное поведение.

✉ Круглова Марина Анатольевна – канд. психол. наук, доц., С.-Петерб. гос. ун-т (Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9), e-mail: marakruglova@mail.ru;

Леонтьев Олег Валентинович – д-р мед. наук, проф., Всерос. центр экстрен. и радиац. медицины им. А.М. Никифорова МЧС России (Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 4/2); e-mail: lov63@inbox.ru;

Круглов Владимир Анатольевич – канд. физико-математ. наук, Ун-т при МПА ЕврАзЭС (Россия, Санкт-Петербург, ул. Смоляčkова, д. 14/1), e-mail: vkruglov105@gmail.com;

Ионцев Вячеслав Игоревич – канд. мед. наук, Ун-т при МПА ЕврАзЭС (Россия, Санкт-Петербург, ул. Смоляčkова, д. 14/1);

Сапрунова Олеся Александровна – бакалавр 4-го курса, Ун-т при МПА ЕврАзЭС (Россия, Санкт-Петербург, ул. Смоляčkова, д. 14/1); e-mail: momoinu@mail.ru

Введение

Проблема домашнего насилия достаточно остро стоит в большинстве стран мира. В 1962 году Генри Кемпе ввел научный термин «синдром избитого ребенка», с помощью которого он описал особенности маленьких детей, подвергшихся насилию со стороны родителей или опекунов. Именно эта работа послужила тому, что медицинское сообщество признало важную роль обнаружения физического насилия над детьми [5]. В то же время в обществе наблюдается тенденция, когда семья предпочитает замалчивать проблемы, «не вынося ссор из избы», что усложняет исследования, а декриминализация домашнего насилия не позволяет государственным органам своевременно получать актуальную информацию [4, 5].

Причины насилия почти всегда присутствуют на микроуровне. Они включают в себя способ воспитания детей, отношения между родителями, особенности организации семейной жизни. Домашнее насилие может являться следствием традиционного воспитания, когда агрессивное поведение рассматривается членами семьи как единственный способ решения проблем [4].

Домашнее насилие бывает различным, причем отдельный его акт может включать в себя сразу несколько видов. Выделяют четыре главных вида насилия [7]:

1. Физическое насилие – один из наиболее часто встречающихся видов насилия. Оно может выражаться в побоях, толчках, удушениях, ожогах, а также в использовании оружия. Только от этого вида насилия внутри семьи страдают около 30 % россиян. К примеру, по нашим данным за 2022 г., из 37 женщин, обратившихся за помощью в кризисный центр «Женщина в опасности», 25 человек (67 %) обратились из-за угрозы физического насилия внутри семьи.

2. Психологическое насилие – тот вид насилия, который может быть применен к любому члену семьи. Это могут быть как оскорбления, так и запугивания, шантаж или угроза, например: «Еще одно слово, и я тебя ударю». Этот вид достаточно часто встречается в семейно-бытовых ссорах.

3. Экономическое насилие. Очень часто с ним сталкиваются беременные или недавно родившие женщины, ведь они очень уязвимы в этот период времени. Им тяжелее устроиться на работу, соответственно, они экономически зависимы от своего партнера, который, понимая это, может манипулировать состоянием женщины. Также к экономическому насилию относится отбирание заработной платы одного из супругов. Такой вид насилия достаточно часто встречается в практике кризисных центров: женщины, которые туда обращаются, описывают ситуации, когда муж забирает всю зарплату жены, выделяя ей лишь малую часть и только на покупку продуктов.

4. Сексуальное насилие. К сексуальному насилию относятся не только принуждение к интимной связи, изнасилование, причинение боли своему партнеру и вреда его здоровью, но также привлечение третьих лиц и детей к половому акту и отказ от безопасного секса. Сексуальное насилие выражается и в вербальных оскорблениях, шантаже и угрозах.

Женщины, подвергающиеся домашнему насилию, довольно часто демонстрируют поведенческую модель, известную как «стокгольмский синдром» [9] или «синдром избиваемой женщины» [10]. Также у подвергающихся насилию женщин можно обнаружить признаки газлайтинга [8]. В то же время женщины, подвергавшиеся домашнему насилию, могут проявлять повышенную агрессивность, в частности в отношении своих близких [1].

Что касается дезадаптации, то современная психологическая наука рассматривает данное явление в качестве неадекватной реакции личности, которая компенсирует различные негативные психологические состояния, возникающие в ответ на стрессовую ситуацию. Как правило, дезадаптация обусловлена конфликтом между потребностями и возможностью их удовлетворения. Глубина данного конфликта определяется индивидуальными особенностями личности, а также условиями среды, в которой происходило формирование личности и осуществляется

ее функционирование [2]. Опасность заключается в том, что выбранная личностью копинг-стратегия в ответ на негативный опыт реального взаимодействия не всегда адекватна и может стать тем привычным и единственным способом совладания со стрессом, которым личность пользуется постоянно. Да, действительно, чаще всего происходит преодоление гнева, страха и других негативных эмоций, но при этом не решается реальная проблема [6]. Соответственно, дезадаптивные формы поведения замыкают «порочный круг» и ведут к различным личностным нарушениям. При этом домашнее насилие может лежать в основе различных форм дезадаптивного поведения, формирования внутриличностных конфликтов и, как следствие, нарушения гармоничного развития личности.

Цель исследования – проанализировать влияние насилия в семье на особенности дезадаптации и формирование агрессивного поведения женщин – клиенток кризисных центров.

Материал и методы

Обследованы клиентки кризисных центров г. Санкт-Петербурга «Маленькая мама» (38 человек) и «Женщина в опасности» (13 человек), всего 51 женщина. Из них 16 человек (31,4 %) от 18 до 23 лет, 18 человек (35,3 %) от 24 до 30 лет, 17 человек (33,3 %) от 30 до 48 лет. Для сбора эмпирического материала использовались: анализ документов кризисных центров, стандартизированное интервью, опросник враждебности Басса – Дарки, тест межличностных отношений Лири.

Для статистического анализа полученных результатов использовались описательные статистики (среднее, стандартное отклонение, проценты); различия между группами определялись при помощи χ^2 -критерия (угловое преобразование) Фишера и U-критерия Манна – Уитни. Статистические связи между изучаемыми параметрами оценивались с помощью корреляционного анализа (ранговая корреляция Спирмена).

Проводился факторный и регрессионный анализ (метод линейной регрессии) с целью изучения влияния одних факторов на другие. Обработка статистических данных проводилась при помощи программ SPSS-20 и STATISTICA-6.0.

Анализ документов кризисных центров показал, что проблемы, с которыми клиентки обращаются в данные организации, практически идентичны и касаются различных видов насилия в семье. Статистически достоверных различий по количеству и сути обращений в разные кризисные центры обнаружено не было, поэтому анализ производился в целом по выборке.

Стандартизированное интервью включало 3 вопроса:

1. Применялось ли к Вам физическое насилие в детстве (шлепки, подзатыльники и др.)?

2. Применял ли Ваш супруг физическое насилие (шлепки, удары и др.)?

3. Применял ли Ваш супруг психологическое насилие (запугивание, угроза, шантаж)? Стандартизированное интервью применялось для фиксации различных фактов насилия, которым подвергались респондентки.

Опросник враждебности Басса – Дарки позволяет дифференцировать проявления агрессивности и враждебности и включает описание восьми реакций: физическая, вербальная, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, чувство вины. Данный опросник использовался нами для выявления дезадаптивных реакций в поведении респонденток.

Тест межличностных отношений Лири определяет представления испытуемых о себе и преобладающий у них тип отношений с окружающими людьми. В процессе анализа интерпретируется оценка реального «Я» и типы межличностных отношений (властный, независимый, агрессивный, недоверчивый, покорный, зависимый, сотрудничающий, великодушный), упорядоченные по восходящей интенсивности. Данный тест применялся для уточнения дезадаптивных поведенческих реакций, которые наиболее свойственны респонденткам.

Результаты и их анализ

На основе результатов стандартизированного интервью женщины были разделены на две группы. 1-я группа – подвергавшиеся насилию в детском возрасте (35 человек); 2-я группа – не подвергавшиеся насилию в детском возрасте (16 человек). Было установлено, что в первой группе респонденток (подвергавшиеся насилию в детском возрасте) 40 % женщин регулярно подвергаются физическому насилию со стороны мужа и 68,6 % также регулярно подвергаются психологическому насилию со стороны мужа. У второй группы (не подвергавшиеся насилию в детском возрасте) лишь 5,6 % женщин, подвергаются физическому насилию со стороны мужа и 43,8 % подвергаются психологическому насилию со стороны мужа.

Расчет ϕ -критерия (угловое преобразование) Фишера обнаружил статистически достоверные различия между данными группами респонденток по проявлению в отношении них насилия со стороны мужа на уровне тенденций ($\phi_{\text{эмп}} = 1,69$ при $\phi_{0,05} = 1,65$ и $\phi_{\text{эмп}} = 1,70$ при $\phi_{0,05} = 1,65$ соответственно). Таким образом, можно с определенной долей уверенности говорить о том, что женщины, подвергавшиеся насилию в детском возрасте, и во взрослых отношениях также подвергаются насильственным действиям разных видов чуть более часто, чем женщины, которые насилию в детском возрасте не подвергались.

Опросник враждебности Басса – Дарки позволил обнаружить, что в целом обе группы респонденток склонны к среднему уровню

проявления агрессивности: не стремятся использовать физическую силу против другого человека; стараются контролировать свои вербальные проявления, чтобы во взаимодействии не переходить на крик или оскорбления; опасаются спонтанных вспышек ярости, не злоупотребляют сплетнями и колкостями; практически не проявляют оппозиционные формы поведения. Данные особенности поведения респонденток способствуют нарастанию у них раздражения, которое готово «выплескиваться» на окружающих при малейшем возбуждении. При этом женщины постоянно чувствуют обиду, подспудно гnevаются на всех, включая саму себя, порой придумывая несуществующие страдания. Для обеих групп свойственна склонность к недоверию и осторожному отношению к окружающим людям, поскольку они убеждены, что другие намерены причинить им какой-либо вред. Женщины подозревают всех вокруг и, как следствие, испытывают чувство вины, так как они могут считать себя либо вообще плохими людьми, либо поступающими плохо: вредно, зло или бессовестно. Сравнительный анализ между данными группами респонденток с использованием U-критерия Манна – Уитни установил, что между анализируемыми группами различие наблюдается только по проявлению показателя «Подозрительность» ($U_{0,01} = 136,0$). Все остальные показатели и формы агрессии выражены у респонденток примерно на одинаковом уровне вне зависимости от факта насилия, перенесенного ими в детском возрасте. Результаты представлены на рис. 1.

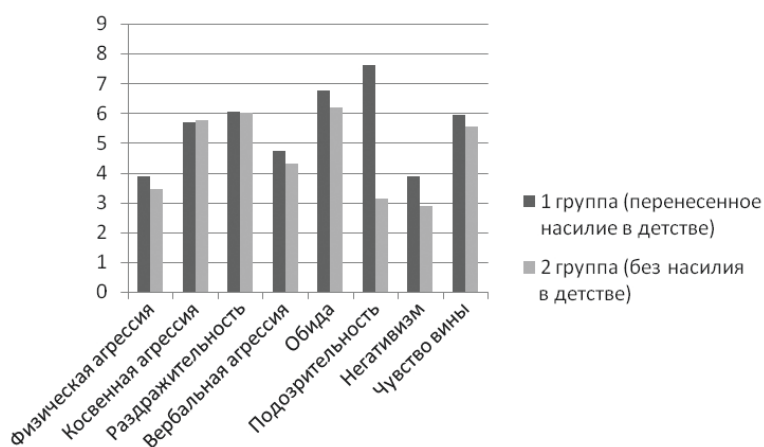

Рис. 1. Проявление показателей и форм агрессии у респонденток, переживших и не переживших насилие в детском возрасте

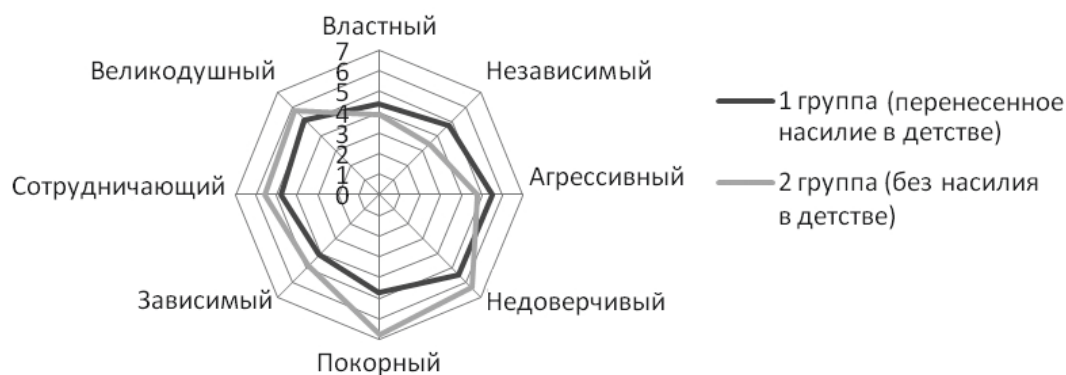

Рис. 2. Профили личности респонденток, переживших и не переживших насилие в детском возрасте

Результаты, полученные по тесту Лири, позволили построить профили личности женщин, подвергавшихся и не подвергавшихся насилию в детстве (рис. 2). С определенной долей уверенности мы можем говорить о том, что обе группы женщин вполне адаптивны и могут строить гармоничные отношения с окружающими. Однако женщины, подвергавшиеся насилию в детстве, в большей мере склонны отстаивать границы собственной личности и поэтому в меньшей степени нацелены на избегание конфликтных взаимодействий, так как они чувствуют в себе некоторую уверенность, возможно, приобретенную в «былых схватках». Женщины, не подвергавшиеся насилию в детском возрасте, в чуть большей мере готовы устанавливать позитивные отношения с окружающими, проявляя по отношению к ним великодушие и покорность, но в то же время испытывая недоверие и зависимость. Подобное виктимное поведение данной группы женщин может восприниматься окружающими как некоторая слабость, провоцируя в отношении них различные формы агрессии.

Корреляционный, факторный и регрессионный анализ проводились именно для двух выявленных групп – подвергавшихся и не подвергавшихся насилию в детском возрасте.

Для начала был проведен корреляционный анализ с использованием ранговой корреляции Спирмена в целом по выборке. Были обнаружены различные связи между изучаемыми параметрами, однако связи были обнаружены только с одним видом наси-

лия – «Психологическое насилие со стороны мужа». Тогда был проведен точечный корреляционный анализ по Спирмену отдельно для каждой из выделенных нами групп. Для группы женщин, не подвергавшихся насилию, были обнаружены связи между шкалами опросника Лири и методики Басса – Дарки, при этом не были обнаружены связи ни с каким из видов насилия. Для группы женщин, подвергавшихся насилию в детстве, были обнаружены весьма интересные взаимосвязи: выделяются два четко очерченных ядра. Первое ядро образовано связями фактора «Психологическое насилие со стороны мужа» со шкалой «Подозрительность» ($r = 0,394, p < 0,01$), которая взаимосвязана со шкалами «Обида» ($r = 0,520, p < 0,01$), «Раздражительность» ($0,652, p < 0,01$), «Косвенная агрессия» ($r = 0,336, p < 0,01$) и показателем «Недоверчивый» ($r = 0,460, p < 0,01$). С достаточной долей уверенности мы можем говорить о том, что женщины, подвергшиеся насилию в детстве, в своем поведении склонны проявлять подозрительность в отношении любых действий со стороны мужа, обижаться, предполагая, что ее хотят обидеть. Соответственно, они начинают злиться (шкала «Раздражительность»), но не желают явно проявлять агрессию, вымещая ее на детях, домашних животных, вещах и т.п. (шкала «Косвенная агрессия»). При этом данная группа женщин не доверяет ни себе, ни партнеру, ни окружающим (показатель «Недоверчивый») и старается видеть в происходящих событиях лишь то, что подтверждает исходный прогноз.

Второе ядро включает связи фактора «Психологическое насилие со стороны мужа» со шкалами «Негативизм» ($r = 0,296$, $p < 0,05$), «Чувство вины» ($r = -0,385$, $p < 0,05$) и показатели «Агрессивный» ($r = 0,298$, $p < 0,05$), «Независимый» ($r = 0,335$, $p < 0,05$). С определенной долей вероятности мы можем говорить о том, что психологическое насилие со стороны мужа (как явное, так и субъективно воспринимаемое) у женщин, подвергшихся насилию в детстве, стимулирует проявление негативизма, который мешает женщинам адаптироваться к реалиям семейной жизни, поскольку они начинают сопротивляться любым ограничениям и правилам. Сопротивление, как правило, реализуется в весьма жестких формах (показатели «Агрессивный», «Независимый»). При этом женщины не испытывают никакого чувства вины, они считают себя незаслуженно обиженными и любыми средствами стремятся отстоять границы собственной личности.

Далее был проведен однофакторный дисперсионный анализ на выборке женщин,

подвергавшихся насилию в детском возрасте. Результаты представлены в табл. 1.

Установлено, что основными факторами, которые оказывают влияние на поведение женщин, подвергавшихся насилию в детском возрасте, служат подозрительность и негативизм. Можно говорить о том, что, поскольку женщины данной группы склонны к сопротивлению априори, то они подозревают как мужа, так и окружающих в любых их стремлениях (как положительных, так и отрицательных). Данные женщины полагают, что им все хотят нанести вред, поэтому они не доверяют никому и сопротивляются всем.

Затем был проведен регрессионный анализ для уточнения влияния факторов. Результаты представлены в табл. 2.

Регрессионный анализ показал, что любое насилие оказывает влияние на женщин, подвергавшихся насилию в детстве, актуализируя их подозрительность. Таким образом, женщины, подвергавшиеся насилию в детстве, изначально склонны к недоверию и осторожному отношению к окружающим.

Таблица 1

Данные однофакторного дисперсионного анализа по группе женщин, подвергавшихся насилию в детском возрасте

ANOVA						
		Сумма квадратов	ст. св.	Средний квадрат	F	Значимость
П	Между группами	16,209	1	16,209	4,590	0,040
	Внутри групп	116,534	33	3,531		
	Всего	132,743	34			
Н	Между группами	11,786	1	11,786	2,131	0,154
	Внутри групп	182,500	33	5,530		
	Всего	194,286	34			

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа по группе женщин, подвергавшихся насилию в детском возрасте

ANOVA ^a						
Модель		Сумма квадратов	ст. св.	Средний квадрат	F	Значимость
1	Регрессия	33,291	3	11,097	3,078	0,036 ^b
	Остаток	169,455	47	3,605		
	Всего	202,745	50			
а. Зависимая переменная: П						
б. Предикторы: (константа), ПНМ, ФНМ, ПНД						

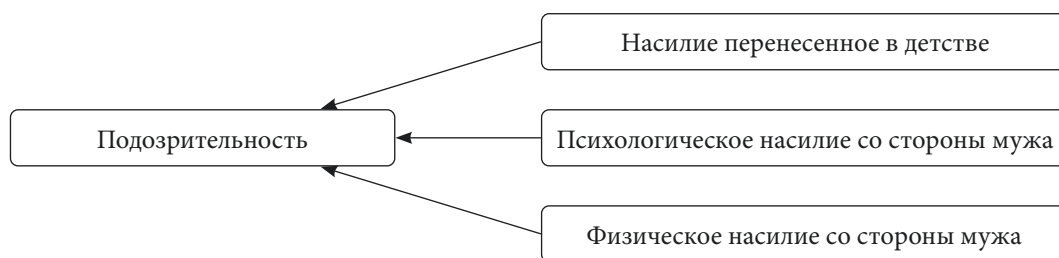

Рис. 3. Регрессионная модель влияния насилия на женщин, подвергавшихся насилию в детстве

Поэтому любые действия партнера «пристально рассматриваются и оцениваются». Подобное недоверие порождает у партнера негативные эмоции, которые в силу его личностных особенностей могут проявляться как эмоциональный взрыв (физическое насилие со стороны мужа) или как вяло текущее стрессовое событие (психологическое насилие со стороны мужа). Таким образом, круг замыкается, т.е. женщины, подвергавшиеся насилию в детском возрасте, своим поведением могут провоцировать партнера и окружающих на насильственные действия разного рода в отношении себя. При этом они получают подтверждение своим не вполне адекватным моделям на когнитивном и эмоциональном уровнях и, соответственно, реагируют на конативном уровне, не только замыкая круг «сценарной игры» (по Э. Берну), но и запуская новый виток на новом уровне. Графически данная модель представлена на рис. 3.

Следовательно, можно говорить о том, что женщины, подвергавшиеся насильственным действиям в детском возрасте, могут в семейной жизни выступать в качестве инициатора конфликтных взаимодействий как на осознанном, так и на бессознательном уровнях. Деадаптивность поведения проявляется в том, что своими не вполне адекватными реакциями на действия и поведение партнера, данные женщины могут провоцировать агрессию со стороны партнера, которая может проявляться в разных формах и видах конфликтов.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что женщины, подвергавшиеся насилию в детстве,

проявляют повышенную подозрительность и склонность к агрессии. Они испытывают обиду, раздражительность и проявляют косвенную агрессию; также у них достаточно ярко выражена недоверчивость к окружающим. В то же время женщины, не подвергавшиеся насилию в детстве, проявляют агрессивность в значительно меньшей степени, чем женщины, перенесшие насилие; при этом у них наблюдается некоторая недоверчивость и зависимость от окружающих, а также проявления покорности и сотрудничества.

Обе группы женщин демонстрируют низкий или умеренный уровень всех типов отношений к окружающим, что характеризует в целом адаптивное поведение. Однако женщины, перенесшие насилие, более выражено проявляют властность, независимость и агрессивность, в то время как женщины, не пережившие насилие в детстве, склонны к недоверию, покорности и зависимости.

Психологическое насилие со стороны мужа оказывает существенное влияние на поведение женщин, перенесших насилие в детстве, актуализируя их подозрительность и негативизм. Это может приводить к конфликтам и насилию в семейных отношениях.

Исходя из этого, можно говорить о том, что насилие, пережитое в детстве, оказывает значительное влияние на деадаптивное поведение женщин, которое может проявляться в усилении агрессивности, подозрительности, а также в особенностях самовосприятия женщин во взрослой жизни. Эти результаты подчеркивают важность предоставления поддержки и помощи женщинам, пережившим насилие в детстве, а также необходимость профилактики насилия и развития навыков конструктивного поведения.

Литература

1. Андреева А.А. Насилие в семье как социальная проблема современного общества // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф. Уфа: Лето, 2015. С. 1–3. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/148/7436/> (дата обращения: 22.08.2023).
2. Божевольнов Г.Ю. Адаптивное и дезадаптивное поведение как феномены психологической науки // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Психологические науки». 2013. № 1. С. 81–88.
3. Волосова Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 3А. С. 310–319.
4. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женщинами в современных российских семьях. М.: МАКС-ПРЕСС, 2009. 196 с.
5. Елисеев Д. Насилие в семье как проблема современного общества. М.: Свобода, 2011. 212 с.
6. Лепехин Н.Н., Круглов В.Г., Круглова М.А. [и др.]. Диспозиционные предикторы конфликтоустойчивости студентов // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 1. С. 92–110. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140106>.
7. Пискалова-Паркер М., Синельникова А. Остаться в живых: Насилие в отношении женщин в России. М., 2020. 346 с.
8. Hamilton P. Gaslight. Hachette UK: Richmond Theatre, Richmond, 2018. 80 p.
9. Hill J. See What You Made Me Do: Power, Control and Domestic Violence. Australia: Black Inc., 2019. 416 p.
10. Walker L.E. The Battered woman. New York: Harper & Row, 1979. 296 p.

Поступила 22.08.2023

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Участие авторов: М.А. Круглова – разработка программы, дизайна исследования, организация и проведение эмпирического исследования, анализ результатов, написание текста статьи; О.В. Леонтьев – анализ литературы по теме исследования, разработка программы, дизайна исследования; В.А. Круглов – первичная и статистическая обработка данных психологических методик; В.И. Ионцев – анализ литературы по теме исследования; О.А. Сапрунова – сбор и обработка первичных эмпирических данных, редактирование и оформление текста статьи.

Для цитирования: Круглова М.А., Леонтьев О.В., Круглов В.А., Ионцев В.И., Сапрунова О.А. Домашнее насилие как фактор дезадаптации женщин // Вестник психотерапии. 2023. № 87. С. 96–105. DOI: 10.25016/2782-652X-2023-0-87-96-105

М.А. Kruglova¹, O.V. Leontev², V.A. Kruglov³, V.I. Iontsev³, O.A. Saprunova³

Domestic violence as a factor of women's disadaptation

¹ Saint Petersburg State University (7–9, Universitetskaya Emb., St. Petersburg, Russia);

² Nikiforov Russian Center of Emergency and Radiation Medicine of EMERCOM of Russia (4/2, Akademica Lebedeva Str., St. Petersburg, Russia);

³ Universities under the IPA EurAsEC (14/1, Smolyachkova Str., St. Petersburg, Russia)

✉ Marina Anatolievna Kruglova – PhD Psychol. Sci., Associate Prof., Saint Petersburg State University (7–9, Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia,); e-mail: marakruglova@mail.ru;

Oleg Valentinovich Leontev – Dr. Med. Sci., Prof.; A.M. Nikiforov All-Russian Center for Emergency and Radiation Medicine of the Ministry of Emergency Situations of Russia (4/2, Akademica Lebedeva Str., St. Petersburg, 194044, Russia), e-mail: lov63@inbox.ru;

Vladimir Anatolievich Kruglov – PhD in Physics and Mathematics; University at IPA EurAsEC (14/1, Smolyachkova Str., St. Petersburg, 194044, Russia), e-mail: vkruglov105@gmail.com;

Vyacheslav Igorevich Iontsev – PhD Med. Sci.; EurAsEC IPA University (14/1, Smolyachkova Str., St. Petersburg, 194044, Russia);

Olesya Alexandrovna Saprunova – 4th year Bachelor's student; EurAsEC IPA University (14/1, Smolyachkova Str., St. Petersburg, 194044, Russia), e-mail: momoinu@mail.ru.

Abstract

Relevance. The issue of domestic violence was actively silenced in society until recently. However, domestic violence is one of the reasons for suicide attempts made by women. According to Forbes Woman statistics in 2021, 75 % of murdered women, died from domestic violence [8]. At the same time, the personal experience of violence is always a traumatic experience for both victim and abuser. In the case of domestic violence, the situation is complicated by the fact that there is a need to maintain and preserve continuous communication and interpersonal relationships between the victim and the aggressor. This can complicate the process of personality development and the formation of its adaptive capabilities.

Intention: to analyze the impact of domestic violence on the features of maladaptation and the development of aggressive behavior in women who are clients of crisis centers.

Methodology. The study involved 51 female clients of St. Petersburg crisis centers “Little Mother” and “Woman in Danger” aged 18 to 48 years who were subjected to domestic violence. Psychological, sociological and mathematical-statistical methods were used in the study. Data collection was carried out in the form of a face-to-face individual survey.

Results and Discussion. Correlation, factorial and regression analysis showed that violence experienced in childhood has a significant impact on self-perception, disadaptation and development of aggressive behavior of women in adulthood. At the same time, psychological violence from the husband has a significant impact on the behavior of women who suffered violence in childhood, actualizing their suspicion and negativism. This can lead to the aggravation of conflicts and intensification of violence in family relations.

Conclusion. The problem of domestic violence requires a deep psychological analysis and a serious legislative approach, because the long-term presence of a person in conditions of constant violence can lead to extremely unfavorable consequences, forming maladaptive behavior and contributing to the actualization of intrapersonal conflicts.

Keywords: domestic violence, victim behavior, aggression, adaptation, disadaptation, self-perception, conflict behavior.

References

1. Andreeva A.A. Nasiliye v sem'ye kak sotsial'naya problema sovremennogo obshchestva [Violence in the family as a social problem of modern society]. Aktual'nyye voprosy sovremennoy pedagogiki [Actual issues of modern pedagogy]. Ufa, 2015. P. 1–3. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/148/7436/> (date of access: 08/22/2023). (In Russ.)
2. Bozhevolnov G.Yu. Adaptivnoye i dezadaptivnoye povedeniye kak fenomeny psikhologicheskoy nauki [Adaptive and maladaptive behavior as phenomena of psychological science]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskiye nauki [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological sciences]. 2013. (1): 81–88. (In Russ.)
3. Volosova N.Yu. Semeynoye (domashneye) nasiliye kak problema mezhdistsiplinarnogo kharaktera [Family (domestic) violence as an interdisciplinary problem]. Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava [Questions of Russian and international law]. 2017. 7(3A): 310–319. (In Russ.)
4. Gorshkova I.D., Shurygina I.I. Nasiliye nad zhenshchinami v sovremennykh rossiyskikh sem'yakh [Violence against women in modern Russian families]. MAX-PRESS, 2009. 196 p. (In Russ.)
5. Eliseev D. Nasiliye v sem'ye kak problema sovremennogo obshchestva [Violence in the family as a problem of modern society]. Moscow, 2011. 212 p. (In Russ.)
6. Lepekhin N.N., Kruglov V.G., Kruglova M.A. [et al.]. Dispozitsionnyye prediktory konfliktoustoychivosti studentov [Dispositional predictors of students' conflict resistance]. Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]. 2023. 14(1): 92–110. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140106> (In Russ.)

-
7. Pisklakova-Parker M., Sinelnikova A. *Ostat'sya v zhivyykh: Nasiliye v otnoshenii zhenshchin v Rossii* [Stay alive: Violence against women in Russia]. Moscow, 2020. 346 p. (In Russ.)
 8. Hamilton P. *Gaslight*. Hachette UK: Richmond Theatre, Richmond, 2018. 80 p.
 9. Hill J. *See What You Made Me Do: Power, Control and Domestic Violence*. Australia: Black Inc. 2019. 416 p.
 10. Walker L.E. *The Battered woman*. New York: Harper & Row, 1979. 296 p.
-

Received 22.08.2023

For citing: Kruglova M.A., Leont'ev O.V., Kruglov V.A., Iontsev V.I., Saprunova O.A. Domashnee nasilie kak faktor dezadaptatsii zhenshin. *Vestnik psikhoterapii*. 2023; (87): 96–105. (In Russ.)

Kruglova M.A., Leontev O.V., Kruglov V.A., Iontsev V.I., Saprunova O.A. Domestic violence as a factor of women's disadaptation. *Bulletin of Psychotherapy*. 2023; (87): 96–105. DOI: 10.25016/2782-652X-2023-0-87-96-105
